

Долгушина Л.В.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В современных условиях обеспечение исполнения судебных актов является важнейшей гарантией верховенства закона, правопорядка и защиты прав граждан. Однако практика показывает, что неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, особенно со стороны представителя власти, государственного служащего, муниципального служащего, а также служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, затрагивает широкий круг общественных отношений. В этих условиях научное исследование вопросов привлечения должников к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ является не только актуальным, но и крайне важным для совершенствования законодательства и правоприменения.

В свете этого значимыми для обеспечения правопорядка, основанного на неукоснительном исполнении законодательства, является не только всесторонний анализ отечественного уголовного законодательства, практики его применения, но и соответствующего правового регулирования в других странах, прежде всего дружественных Российской Федерации.

Обращение к уголовному законодательству Республики Беларусь показывает, что согласно ст. 423 УК Республики Беларусь¹ неисполнение приговора, решения или иного судебного акта наказанию в виде штрафа или лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью подлежит только должностное лицо за неисполнение вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению.

Соответственно следует констатировать, что уголовное законодательство в России более широко подходит к уголовной ответ-

ственности за неисполнение судебного акта вследствие более широкого круга субъектов ответственности за рассматриваемые общественно-опасные деяния, поскольку не только должностное лицо отвечает за последние.

По ч. 1 ст. 315 УК РФ уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, совершенное в отношении того же судебного акта.

В противовес законодательному регулированию уголовной ответственности в Республике Беларусь в ч. 1 ст. 370 УК Кыргызской Республики за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта установлена ответственность для любого субъекта (общий субъект), что находит отражение в том, что диспозиция сформулирована как неисполнение лицом в установленные сроки вступившего в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Отметим, уголовное законодательство Кыргызской Республики в последние годы было активно реформировано. В исследуемом вопросе ответственности за неисполнение судебного акта ранее была ответственность только для такого субъекта, как должностное лицо². В действующем же УК КР в ч. 2 ст. 370 наказанию подлежит должностное лицо за неисполнение им вступившего в законную силу приговора суда о лишении его подчиненного права занимать определенную должность. Обоснованно отметить, что такое разделение уголовной ответственности сложно признать обоснованным для российских реалий, где механизм отстранения от должности всесторонне урегулирован.

Анализ уголовного законодательства Республики Узбекистан показал, что УК РУ в ч. 1 ст. 232 закрепляет ответственность за укло-

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, законодательство зарубежных стран использовано в редакциях, находящихся в ИС КОНТИНЕНТ.

² Оленьчева А.Н. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда и иного судебного акта по законодательству государств - участников Содружества Независимых Государств // Современное право. 2010. № 6. С. 128.

нение от исполнения судебного акта, обязывающего совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения, продолжаемое после применения административного взыскания. Соответственно установлена уголовная ответственность для любого физического вменяемого лица с учетом административной преюдиции независимо от конкретизации привлечения к административной ответственности, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 315 УК РФ, дающей отсылку к ст. 17.15 КоАП РФ.

В УК РУ в ч. 2 ст. 232 предусмотрена ответственность для такого специального субъекта, как должностное лицо. При этом следует понимать, что в уголовном законодательстве Республики Узбекистан понятием должностное лицо охватывается весь круг субъектов, которые по УК РФ разделены на должностных и управленческих лиц, а также на государственных и муниципальных служащих.

Наибольший круг лиц подлежит уголовной ответственности за неисполнение судебного акта в Республике Казахстан, согласно законодательству которой в ст. 430 УК Республики Казахстан «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа» наказание дифференцировано в зависимости от общественной опасности содеянного, что отражено в четырех частях указанной статьи. Так, в ч. 1 ст. 430 УК РК предусмотрено наказание за неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению. Квалифицированным составом по ч. 2 ст. 430 УК РК ответственность установлена для специального субъекта – должностного лица.

При этом заметим, что согласно п. 26 ст. 3 УК РК, понятие «должностное лицо» включает ограниченный круг субъектов, в состав которых входят только представители власти, а также лица, осуществляющие установленные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

Таким образом, в уголовном законодательстве Республики Казахстан нет повышенной ответственности, как это есть в УК РФ, для лиц, которые выполняют характерные для

должностного лица функции, но в коммерческих и аналогичных им организациях.

В ч. 3 ст. 430 УК РК ответственность за неисполнение судебного акта определена тем, что лицо совершает деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, по которым сумма взыскания превышает десять тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления, а равно воспрепятствование их исполнению.

При этом согласно примечанию к ч. 3 ст. 430 УК РК лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 3 статьи, и погасившему всю сумму задолженности до вынесения приговора суда, лишение свободы не назначается.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан в ст. 363 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» говорит о наказании за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим местного органа государственной власти и органов самоуправления поселков и сел, а также служащим государственного учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению.

Соответственно, в рамках уголовной ответственности за неисполнение судебного акта в законодательстве Республики Таджикистан речь идет о привлечении только специального субъекта, как это было ранее в российском законодательстве до изменений, внесенных в ст. 315 УК РФ Федеральным законом от 2 октября 2018 г. № 348-ФЗ «О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому она была дополнена положением об установлении ответственности для специального субъекта с учетом административной преюдиции.

Таким образом, каждое государство имеет различные подходы к привлечению должников к ответственности. В рамках же уголовной ответственности следует отметить, что наиболее урегулирован вопрос ответственности за неисполнение судебных актов в Республике Кыргызстан.

В заключение хотелось бы привести мнение специалистов¹ о том, что в первую очередь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что такое преступление, как неисполнение вступившего в силу судебного акта, является достаточно распространенным общественно опасным деянием, которое направлено против интересов правосудия.

Примечательно, что законодательство стран-участниц СНГ, т.е. стран постсоветского пространства, предусматривает уголовную ответственность за данные общественно опасные деяния, которая во всех случаях одинакова для такого специального субъекта, как должностное лицо. Отличия же определены в зависимости от особенностей ответственности иных лиц, либо связаны с административной преюдицией или суммой неисполненного перед судом обязательства.

В условиях необходимости защиты прав граждан и повышения доверия к судебной системе исследование вопросов привлечения должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов имеет высокую актуальность. Оно способствует не только совершенствованию законодательства, но и укреплению правопорядка, повышению эффективности исполнительного производства. Совершенствование данной сферы, в том числе с учетом опыта законодательного регулирования в других государствах, обеспечит соблюдение баланса интересов государства, а также сторон общественных отношений, возникающих вследствие юридических фактов, выступающих основой возникновения обязанности по восстановлению нарушенного права.

Нестеров В.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОБ ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Охрана прав и свобод граждан является приоритетной задачей органов государственной власти, однако зачастую именно сами представители власти данные интересы ставят под угрозу. В частности, речь идет о таком виде преступлений против интересов государственной власти, совершаемых должностными лицами, как фальсификация доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), т.е. деяния, предусмотренные чч. 2-4 ст. 303 УК РФ.

Судебная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что уровень осужденных по ч. 2-4 ст. 303 УК РФ последние несколько лет является стабильно высоким. Так, в 2019 г. по чч. 2-4 ст. 303 УК РФ были осуждены 53 человека, в 2020 г. – 41, в 2021 г. – 47, в 2022 г. – 54, в 2023 г. – 57 человек².

Общественная опасность является одной из наиболее широко используемых объективных категорий в уголовном праве и в современном уголовном праве оценка данного признака играет решающую роль при определении меры наказания. Под общественной опасностью понимается свойство деяния, способность деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, либо создавать угрозу причинения такого вреда, и одновременно – это оценочная категория, базирующаяся на анализе отклоняющегося поведения человека³. При этом следует отметить, что способы оценки общественной опасности того или иного преступного деяния могут быть различными и представляют собой, как отмечает Е.А. Реутская, «инструменты или подходы, используемые для измерения и анализа

¹ Напр.: Жукова П.С. Привлечение должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, проблемные вопросы и пути их решения. Уголовная ответственность за аналогичные преступления в законодательстве иностранных государств // Эпомен. 2022. № 69. С. 119-125.

² Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 91.